

Утечка на миллион долларов

Примерно такой ущерб наносит республике деятельность «черных лесорубов»

Учет лесонарушений тоже налажен весьма строгий. Нет никаких сомнений в том, что во всех случаях незаконных порубок лесники обязательно сообщают по инстанциям, чтобы самим не нести за них ответственность. По указаниям начальства они обязаны в трехдневный срок оформлять и направлять все необходимые документы для проведения следственных действий и вычисления нарушителей.

Наличие точной статистики по всем карельским лесхозам подтверждает неукоснительное соблюдение этих инструкций. Другое дело, бывают случаи, что следы «черных лесорубов» успевают остыть, если места самовольных рубок все-таки обнаруживаются с опозданием. Тогда милиция фиксирует полученные сигналы чисто формально, а расследования спустя некоторое время попросту закрывает.

Консультацию по технологии воровства древесины дал корреспонденту «Карелии» начальник управления Госкомитета республики по лесному и горнопромышленному комплексу Василий Терещук, проработавший с системе лесного хозяйства 17 лет, начиная с помощника лесничего. По его мнению, основными причинами незаконных рубок являются возможность быстрой легализации похи-

тех же лесозавозов обычно не хватает правовых оснований.

Как правило, претензии следствия проваливаются по такой вот простой причине. Статья 260 УК РФ «Самовольные порубки леса» определяет в качестве наказания за них штраф до 150 минимальных размеров оплаты труда при фиксированной базе МРОТ в 450 рублей. Значит, максимум — до 67,5 тысячи рублей, что применимо только при соответствующей высокой оценке нанесенного ущерба. Ущерб же оценивается не по рыночной стоимости ворованного леса, а по действующим ставкам государственных лесных податей за древесину, отпускаемую на корню. По высшему разряду такс, установленному за самый крупный сосновый пиловочник, так называемая «попенка» составляет всего 96 рублей за кубометр, а за базу берется средняя цифра — 68,6 рубля, за ель — еще дешевле.

Правда, в последние два года заметно поднят коэффициент кратности при оценке ущерба — до увеличения в 50 раз в лесах второй и третьей групп, в 100 раз в лесах первой группы, в 200 раз в период предновогодней охоты за елочками. Однако полное возмещение ущерба с физических лиц затрудняется массой «смягчающих обстоятельств», адвокатских уловок или даже реального имущества, на

По информации Управления природных ресурсов по Республике Карелия, серьезный ущерб лесному фонду нашего таежного края наносят незаконные рубки леса. За последнее время их динамика выглядит так: 2000 год — 625 выявленных самовольных рубок объемом 18,8 тысячи кубм древесины, 2001 — 527 фактов на 16,3 тысячи кубм, 2002 — 321 учтенный случай на 10,3 тысячи кубм, за девять месяцев 2003 года — 259 случаев с объемом 11078 кубм.

Благодаря принимаемым мерам по охране лесов количество подобных нарушений постепенно снижается, но размеры потерь остаются весьма значительными. Причем более половины дел о незаконных рубках остается нераскрытыми. Например, в прошлом году, оказавшемся еще самым удачным по результативности работы правоохранительных органов, виновные в самовольных рубках и вывозе древесины выявлены всего в 154 случаях (48%) с общей кубомассой 5,2 тысячи кубм и оценкой суммы ущерба на 33,8 миллиона рублей.

Конечно, сравнение этих цифр с промышленной заготовкой древесины может вызвать благодушную успокоенность. При расчетной лесосеке 9,2 миллиона кубм в Карелии в 2002 году было фактически освоено 6118,5 тысячи кубм спелых лесов. Значит, доля «черных лесорубов» составила всего 0,17 % от объемов легальных заготовок. Однако не надо забывать, что расхитители обычно приглядывают самые лакомые участки лесфонда — с могучими корабельными соснами или вековыми елями. И, понятно, никаких установленных природоохранных ограничений не соблюдают: хоть вдоль рек

и по берегам озер, хоть вблизи дорог захватывают по ночам самые кубатуристые деревья, оставляя за собой черные дыры необузданных лесосек.

При нынешней-то технике да с умелым вальщиком скомплектовать полный лесовоз можно всего за четыре часа. Цена риска — до 500 рублей за кубометр отборной древесины на руки. Оценка безвозвратных потерь только по тем эпизодам, где виновные в самовольных рубках так и не были установлены, — до миллиона долларов в год.

У Государственной лесной охраны и постоянно привлекаемых к ее оперативным рейдам сотрудников правоохранительных органов есть только два способа борьбы с незаконными порубками древесины. Во-первых, их профилактика за счет активного патрулирования лесных массивов на удобных для быстрой вывозки маршрутах. Во-вторых, постоянные ревизии состояния лесфонда при проведении комплекса лесохозяйственных работ и установление виновных по горячим следам после своевременной информации лесхозов об обнаруженных нарушениях.

В 2002 году патрулирование лесов было согласовано по трем с лишним сотням маршрутов общей протяженностью 11349 км. В рейдах по графику участвовали практически все районные и городские отделы милиции. Как бы ни хранились подобные выезды в секрете, особого эффекта они обычно не приносят. Хотя, конечно же, они держат браконьеров настороже, заставляют их придумывать всяческие меры противодействия, вероятно, срывают заранее задуманные вылазки, а иногда и накрывают их с поличным.

ценной древесины и слишком либеральное по отношению к нарушителям законодательство.

— Те, кто работает «на хапок», наверняка ищут легальные каналы дальнейшей перепродажи древесины и находят их среди частных фирм, которые имеют все разрешения на операции с ней: заготовку, покупку, поставку леса по договорам за границу, — говорит В.Терешук. — Схема тут такая же, как при торговле ломом цветных металлов.

В тех случаях, когда ночным лесовозам с ворованным пиловочником удается проскочить патрульные заслоны и разгрузиться на складах частных коммерсантов, доказать незаконное происхождение круглого леса уже не представляется возможным. Поступив от «леваков» обезличенным, купленный у них за бесценок, он сразу оформляется по всем правилам как собственность хозяина-частника и готов к отправке дальше по экспортной стоимости.

При задержании патрулем нарушителей на месте порубки или погрузки лесовоза специалистам вовсе не трудно выяснить, есть ли у них подлинные и правильно оформленные документы на вывозимую партию древесины — лесорубочный билет или ордер на мелкий отпуск леса. Но даже если факт «самоволки» доказан, «стрелочников» далеко не всегда удается зацепить по полной программе.

Например, водитель отбросится тем, что всего лишь подрядился перевезти лес неведомому заказчику, который заплатил ему наличными, а чьи эти бревна — не его дело. Сам он их, дескать, не валил и знать больше ничего не знает. Древесина, понятно, конфискуется, а для изъятия

которое может быть наложено на преступника.

Выходит, срубишь ты самовольно «кубик»-другой — и отделаешься легким испугом, поскольку ущерб нанесешь меньше установленной планки, при которой наступает уголовная ответственность (20 МРОТ). Профессиональная бензопила нынче даже дороже стоит.

Все, кто занимается охраной лесов, считают необходимым законодательное ужесточение мер наказания лесонарушителей. В подтверждение этой установки приводится характерный для Карелии пример. Особой бедой нашей республики являются незаконные порубки уникальной карельской березы. В 2000 году их объем составил 102,21 кубм с ущербом более 6 миллионов рублей. Возбужденное против задержанных нарушителей уголовное дело развалилось в суде.

В следующем году при снижении объема самовольных рубок «карелочки» до 29 кубм оценка ущерба, наоборот, выросла до 8 миллионов рублей с лишним, что объясняется как раз повышением таксы для исчисления размера взысканий постановлением российского правительства от 21 мая 2001 года. Суд над виновными оказался уже строже и закончился вынесением приговора по уголовному делу. В итоге за прошлый год лесная охрана выявила всего два случая незаконной порубки карельской березы объемом 6,74 кубм.

Другой эффективной преградой на пути хищений леса специалисты считают желательное введение нормативного запрета на реализацию древесины за наличный расчет.

Андрей ФАРУТИН